

УДК 340.12

**В.С. СОЛОВЬЕВ О СООТНОШЕНИИ
ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ**

Геращенко А.И., Геращенко И.Г.

В статье рассматривается концепция В.С. Соловьева о нравственных истоках права. Показано соотношение права и нравственного закона. Обосновывается диалектика нравственного и безнравственного в праве. Анализируются нравственные и правовые аспекты насилия в обществе. В философско-правовой доктрине В.С. Соловьева выявлено соотношение властных и моральных механизмов функционирования общества. Нравственно-правовая проблематика рассматривается в контексте экономики права.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, философия права, нравственные истоки права, право и мораль, нравственный и правовой закон, экономика права.

**VLADIMIR SOLOVYOV ON THE RELATIONSHIP
BETWEEN LAW AND MORALITY**

Gerashchenko A.I., Gerashchenko I.G.

The article considers the Vladimir Solovyov's concept on the moral origins of law. The correlation between law and moral law is shown. The dialectic of the moral and immoral in law is justified. The authors analyse moral and legal aspects of violence in society and reveal the correlation between power and moral mechanisms in the functions of society in Vladimir Solovyov's philosophical and legal doctrine. Moral and legal issues are considered in the context of the economy of law.

Keywords: Vladimir Solovyov, philosophy of law, moral sources of law, law and morality, moral and legal law, economics of law.

Правовая доктрина выдающегося российского мыслителя В.С. Соловьева (1853-1900) развивалась им в тесном единстве с философско-нравственным учением. Во всех его сочинениях, но особенно в главной книге «Оправдание добра. Нравственная философия» [6] прослеживается ярко выраженная

проблематика нравственного воспитания русского народа и роль в этом воспитании государства и права. Уже в самом названии «Оправдание добра» делается акцент на необходимость оправдательного приговора по отношению к нравственному воспитанию. Дело в том, что уже в то время появились мыслители (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.), которые выступили с резкой критикой добра и всепрощения в контексте христианского вероучения. В.С. Соловьев, будучи религиозным философом, дал аргументированную отповедь такому подходу, рассматривая нравственность в качестве необходимого вселенского явления. Актуальность такой позиции заключается в том, что и в настоящее время не прекращаются дискуссии о кризисе морального самосознания в обществе и о роли государства и права в нравственном просвещении своих граждан.

В.С. Соловьев вел постоянный диалог с различными представителями русской философской и правовой мысли, отстаивая собственное видение нравственно-юридических проблем. Так, он дал критическую оценку славянофильства в лице Аксакова и Хомякова, которые выдвинули идею обожествления русского народа и государства как фактической силы [4, с. 290]. Тем самым нравственность и добро теряли свои фундаментальные качества и превращались в средство идеологического манипулирования со стороны государства и церкви. В.С. Соловьев был категорически против такого подхода. Он, с одной стороны, был противником славянофильской идеи о том, что русский народ является народом негосударственным, т.е. не стремящимся к государственной власти и не желающим для себя политических прав. С другой стороны, В.С. Соловьев видел опасность идеологического оболванивания русских граждан со стороны самодержавного правительства и Православной Церкви. Он доказывал, что для русских условий более важен опыт развития правового государства на Западе, нежели вся деятельность христианской церкви на протяжении Средних веков. Такая позиция привела к конфликту с Русской Православной Церковью. При этом для Соловьева была

характерна всеобъемлющая позиция космизма, роднившая его с другими российскими мыслителями [2, с. 2].

Резко критически относился В.С. Соловьев к анархистской позиции Л.Н. Толстого по отношению к государству и праву. Анализируя толстовскую концепцию «непротивления злу насилием», Соловьев видел недостаток такого подхода в том, что устраняется сама идея необходимости государства и права в современных условиях. Их призван заменить, по мысли Толстого, личный подвиг отдельных людей, которые готовы не противиться злу. Идея подвижничества отдельных лиц в деле нравственного обновления общества не может заменить реальной силы государственного аппарата по предотвращению противоправного поведения. Об этом свидетельствует многовековой опыт православного подвижничества и монашества. В.С. Соловьев на примере отмены крепостного права в России показал эффективность государственного вмешательства во взаимоотношения помещиков и крепостных крестьян, что привело к относительно спокойному решению данной социальной проблемы.

Нравственная задача права, полагал великий русский философ, заключается в том, чтобы смирять злые наклонности людей, бороться с произволом и несправедливостью сильных мира сего, обеспечивать всеобщее равенство и свободу, обуздывать эгоизм конкретных лиц [5, с. 299]. Право и закон занимают промежуточное положение между идеальным добром и злой действительностью. Простая нравственная проповедь, лишённая материальных средств, не может оказать какое-то существенное воздействие на социальные недостатки. Вместе с тем, нравственное содержание юридических норм позволяет избегать формализма в их применении.

Общественный идеал В.С. Соловьева носил противоречивый характер, поскольку объединял в себе прогрессивные идеи с рядом устаревших и даже ветхозаветных положений. К примеру, он определял государство как собирательно-организованную жалость, что крайне тяжело совместить с функциями реальной государственной власти. Нормальное российское общество ему виделось в качестве дружественной совместной деятельности

царя, первосвященника и пророков. Данный социальный идеал не мог удовлетворить прогрессивную российскую общественность даже в условиях самодержавия.

В.С. Соловьев дал несколько определений права в контексте нравственного закона: 1) право является принудительным требованием реализации минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла; 2) право есть исторически-подвижная реализация необходимого принудительного равновесия двух важнейших нравственных интересов – общего блага и личной свободы [6, с. 450, 453]. Право здесь выступает в качестве нижней границы нравственности, призванное предохранять граждан от различных форм насилия. Данная граница является исторически подвижной и меняется от одной эпохи к другой.

С момента возникновения государства и права изначально ставилась задача обеспечить минимум свободы, необходимый для выживания человека в данных исторических условиях. Тем самым право оказывается изначально связанным с определенным типом морали. Однако В.С. Соловьев справедливо замечает, что право предполагает различные свободы для своих граждан, в том числе и право быть безнравственным. Здесь присутствует своеобразная диалектика нравственного и безнравственного в праве. Поскольку юридические нормы исторически развивались, постольку нравственное поведение периодически превращалось в свою противоположность. Если покупка и продажа человека соответствовала правовым и моральным нормам рабовладельческого общества, то в феодальную эпоху это уже считалось безнравственным и уголовно наказуемым.

Задача права заключается не в том, чтобы на земле воцарился рай, а в том, чтобы мир не превратился в ад. В.С. Соловьев выделяет две основные формы социального ада: анархию и деспотизм. Относительно спокойные периоды развития общества характеризуются равновесием между личным и общественным интересом. Преобладание личного интереса ведет к анархии, преобладание общественного – к деспотии. Соловьев и в данном случае

является сторонником диалектического решения проблемы, когда социальные противоречия существуют реально и нуждаются в своем осмыслении и разумном решении. Выдающийся русский мыслитель всегда был сторонником мирного решения социальных проблем. В связи с этим его интересовала роль насилия в обществе. Он выделил три вида насилия: 1) насилие зверское, связанное с физической жестокостью (убийство, членовредительство и т.п.); 2) насилие человеческое, допускаемое самим обществом для поддержания необходимого правопорядка; 3) насильственное вторжение в духовную сферу человека с целью контроля над его сознанием. Последний вид насилия В.С. Соловьев считал наиболее опасным и вредным для общества. Русский мыслитель дал здесь своеобразный социологический анализ насилия [1, с. 25-26].

Право, чтобы оставаться реальной силой, нуждается в обеспечении со стороны государства. В трактате «Оправдание добра. Нравственная философия» данной проблеме посвящено значительное внимание. Выделены три отличительные признака закона: его публичность (всеобщая обязательность закона невозможна без его всеобщей обнародованности); его конкретность (в законе не должно быть каких-либо отвлеченных истин и идеалов); его реальная применимость (необходимость соблюдения законов на основе существующих правовых санкций).

Право может быть обеспечено только со стороны государственной власти. В.С. Соловьев определяет власть как реальное представительство права, как дееспособную законность. Государственная власть включает в себя, во-первых, власть издавать обязательные для всех граждан законы, во-вторых, власть судить сообразно этим общим законам о частных поступках и делах, в-третьих, власть принуждать каждого гражданина государства и всех вместе к исполнению этих судебных приговоров и всех прочих мер, необходимых для поддержания общей безопасности. Отсюда следует выделение трех ветвей государственной власти: законодательной, судебной и исполнительной. В.С. Соловьев выступал за четкое и последовательное разделение этих властей.

Однако это разделение не должно вести к разобщению и тем более к противоборству властей.

Государственная власть обязана быть единой, поскольку ее главной целью является служение общему благу. Верховенство закона предполагает наличие верховной власти, которая соединяет в себе законодательную, судебную и исполнительную инициативу. В.С. Соловьев признавал необходимость верховной власти, которая объединяла все три ветви в одно целое. Относительная самостоятельность ветвей власти является гарантом против установления деспотической формы правления. В соответствии с этим в государственном организме выделяются три основные части: 1) верховная власть, обладающая приоритетом в управлении; 2) различные органы власти, самостоятельность которых подчинена основной цели – благу общества; 3) субстрат государства, т.е. масса населения, проживающего на данной территории. Тем самым государство представляет собой воплощенное право.

Разрабатывая В.С. Соловьев и проблемы уголовного права с нравственной точки зрения. Он выделял здесь два основных подхода, сформировавшихся в процессе исторического развития: доктрину отмщения и доктрину словесного вразумления. Доктрина отмщения имеет давние традиции и восходит к кровной мести, широко распространенной еще в родоплеменной организации общества. Соловьев разработал оригинальную концепцию происхождения государства с позиций противопоставления публичного и частного права. Публичное право возникает лишь тогда, когда объединение нескольких родов приводит к необходимости создания высшего органа власти. Эта власть, являющаяся уже государственной, ставит предел кровной мести, наказывая преступника, исходя из норм уголовного права. Кровная месть может сохраняться в государстве только как пережиток, преследуемый по закону. Публичное право становится высшим по сравнению с остальными видами права, поскольку с ним связана устойчивость государственной власти.

В.С. Соловьев выступает против применения смертной казни, поскольку она сама представляет собой пережиток кровнородственной мести. В самой

Библии существует противоречие между ветхозаветной и новозаветной трактовкой необходимости смертной казни. Ветхозаветной заповеди «око за око, зуб за зуб» противопоставляются новозаветные заповеди «возлюби ближнего своего» и «ударил по левой щеке, подставь правую». Развитие цивилизации шло по пути гуманизации уголовного наказания и отмены смертной казни. Соловьев убедительно доказал, что теория устрашения в уголовном законодательстве не имеет перспектив для своего дальнейшего развития. Постепенно были отменены мучительные телесные наказания, широко распространенные в древности. В ряде европейских государств уже в 19 веке была отменена смертная казнь. Все это свидетельствует о проникновении нравственности в уголовное законодательство.

Доктрине отмщения и насилия противостоит доктрина словесного вразумления. Данная доктрина предполагает полный отказ от наказания, даже когда речь заходит о серьезных преступлениях. Насилие возможно только в случае предотвращения преступного деяния, например, когда человек силой предотвращает возможное убийство. Но когда преступник уже находится под стражей, насилие по отношению к нему является безнравственным. В.С. Соловьев прекрасно понимал, что простая словесная проповедь не сможет оказать какого-либо воспитательного воздействия на закоренелых преступников. Их тогда необходимо просто изолировать от общества, чтобы у них была возможность осмыслить собственное преступление. Соловьев не был сторонником толстовского «непротивления злу насилием». Он прекрасно видел необходимость правовых норм, в том числе и уголовного законодательства. Но Соловьев последовательно разрабатывал теорию правового государства.

Наказание представляет собой многосторонний процесс, поскольку с ним связаны различные люди. Жертва преступления имеет право на защиту, а также на материальную и моральную компенсацию; общество имеет право на безопасность и спокойное развитие; преступник имеет право на исправление и вразумление. Таким образом, в праве пересекаются интересы самых различных людей и слоев общества. Это предполагает необходимость системного подхода

к проблеме преступления и наказания. В.С. Соловьев приветствовал впервые примененные в Бельгии и Ирландии условные приговоры. Задачу наказания он видел не в мучении преступника, а в его нравственном излечении и исправлении.

Вопросы права Соловьев рассматривал в органическом единстве с экономикой общества. Он справедливо полагал, что одними лишь юридическими методами невозможно решить проблему преступности в России. Экономика также должна строиться на нравственных нормах, чего пока нет ни в одной стране мира. По мере наполнения экономической жизни нравственными нормами будет осуществляться воспитательное воздействие на всех членов общества, что неизбежно приведет к снижению уровня преступности. В этой связи русский религиозный философ дает резкую критику классической политэкономии и социализма. Он видит их совместный недостаток в том, что они на первое место ставят материальное благополучие человека и общества, а нравственность рассматривают в качестве производного явления.

В.С. Соловьев затрагивает здесь проблемы экономики права в их единстве с собственной нравственной философией. Существующая экономика, по мысли ученого, является мертвой, поскольку рассматривает экономического человека в качестве эгоиста, простого стяжателя материальных благ. Она лишена духовного содержания, которое только и может дать жизненные силы подлинной экономике. Эгоистические взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, торговцами и покупателями, банкирами и их клиентами являются основной базой для совершения самых различных преступлений. Основную ошибку социалистов Соловьев видел в том, что они решение всех социальных проблем сводили к уничтожению частной собственности и к уравнительному распределению. Экономический детерминизм не в состоянии побороть преступность, поскольку чисто экономический расчет без духовного развития всегда чреват нарушением закона, так как индивид преследует исключительно личные цели.

Экономических законов в чистом виде не существует, полагал русский мыслитель. Любой закон может быть нарушен при определенных обстоятельствах. Рыночная экономика предполагает получение прибыли, но среди российских предпринимателей широко была распространена благотворительность, которая не приносила непосредственной материальной выгоды. Это свидетельствует, по мысли Соловьева, о важности нравственного содержания экономики. В конечном счете, это ведет к более эффективному решению социальных проблем, нежели революционные потрясения. В противном случае неизбежно возникает плутократия – социальная прослойка людей, преследующая исключительно материальные цели и готовая пойти на любое жульничество и преступление ради получения выгоды. Опыт развития капитализма в России, а затем и социалистические преобразования в стране доказали правильность позиции Соловьева. Красивые лозунги не смогли искоренить стяжательство, что неизбежно вело к росту преступности.

В.С. Соловьев справедливо писал, что концепция экономического человека узаконила чувство зависти к более богатым. Это привело не к росту производительности труда и к формированию рациональных потребностей, а к революционным преобразованиям с целью перераспределения уже имеющихся благ. А любая революция, как известно, не укладывается в рамки существующего законодательства. Вместе с тем Соловьев прекрасно видел пороки капиталистического общества в условиях самодержавной России. Больше всего его интересовала проблема труда, не совместимого с человеческим достоинством. Чисто механический, отупляющий труд в антисанитарных условиях изо дня в день не только вредил здоровью рабочих, но и являлся основной причиной роста преступности.

Выдающийся русский мыслитель неоднократно указывал на определяющую роль досуга в нравственном развитии людей. Напряженная трудовая неделя не оставляет человеку времени на духовное самосовершенствование, поскольку даже в выходные дни он вынужден восстанавливать затраченные силы, используя средства, разрушающие

организм (алкоголь, наркотики). Профилактика преступности непосредственно увязывалась Соловьевым с сокращением трудовой недели и с увеличением свободного времени рабочих. Высокая производительность труда также ведет к истощению не только физических, но и духовных сил. Здесь российский философ вновь обращается к нравственной проблематике, требуя от предпринимателей некоторого снижения их прибылей с целью улучшения духовной ситуации в обществе. Если же предприниматели не согласятся пойти на такие условия, то государство должно принять соответствующие законы, принуждающие их к этому. В конечном итоге в выгоде окажутся все, поскольку отдохнувший рабочий будет лучше трудиться. Тем самым нравственность оказывается экономически выгодной и юридически оправданной.

Эффективность любой общественной организации В.С. Соловьев видел в том, насколько в ней воплощается нравственное начало. С этих позиций он дает аргументированную критику трех экономических зол: фальсификации, спекуляции и ростовщичества. Здесь торговый обмен наиболее наглядно превращается в обман, что должно вести за собой не только нравственную критику, но и уголовное преследование. Фальсификация товаров наносит непосредственный вред здоровью людей. Спекуляция представляет собой финансовые махинации с мнимыми ценностями. Ростовщичество загоняет людей в экономическую кабалу, используя грабительский процент. Тем самым Соловьев дает собственное видение тех проблем, которыми должно заниматься финансовое право.

В.С. Соловьев разработал самобытную философско-правовую теорию, построенную на принципах нравственности. Некоторые последующие его комментаторы утверждали, что он не создал «чего-либо значительного в области правовых идей», «их влияние на нашу интеллигенцию было ничтожно» [3, с. 112]. На самом деле правовая концепция великого русского философа поражает своим масштабом и обилием оригинальных идей, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Список литературы:

1. Геращенко И.Г. Социология образования Карла Манхейма в контексте современности // Социология образования. 2016. № 11. С. 23-31.
2. Геращенко И.Г. Философия русского космизма и виртуальное обучение [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/539> (дата обращения: 02.08.2018).
3. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 109-135.
4. Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.
5. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского: Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 289-323.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия: Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1990. С.47-548.

Сведения об авторах:

Геращенко Алена Игоревна – студентка факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Геращенко Игорь Германович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Alena Igorevna – student of Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: alena_gerashchenko@mail.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.